

184

Москва: прил. к "Аргументам и фактам" - 2001 - июль - 28 - 917

КУМИРЫ XX ВЕКА

"ГОСПОДИ, по этим коридорам когда-то ходил Андрей..." - так начала свою встречу со студентами ВГИКа Лейла АЛЕКСАНДЕР, переводчик, ассистент, друг Андрея Тарковского, работавшая на съемках его последней картины. Сейчас Лейла живет в Великобритании. В Москву привезла два "фильма о фильме" - документальные рассказы о том, как снималось "Жертвоприношение", с вкраплениями фрагментов, которых в нашей стране практически никто не видел, и подробности кинокухни.

Тарковский и его «Жертвоприношение»

- ИДЕЯ "Жертвоприношения" возникла у Андрея задолго до "Ностальгии", когда он еще жил в Москве. Первые беглые наброски появились именно в Советском Союзе и говорили о том, как герой фильма Александр узнает от своего друга-доктора, что смертельно болен и у него остались буквально считанные дни. И в тот же вечер к нему приходит странный человек, какой есть во всех фильмах Андрея: полусвятой-полубезумец - образ, который всегда интересовал его, и говорит Александру: тебе нужно пойти к ведьме, и она тебя исцелит. Александр пошел к этой ведьме - Марии. Затем в одну из грозных ночей она пришла в квартиру Александра и сказала: если ты хочешь быть спасен - ты должен уйти сейчас со мной, бросить эту чудовищную семью и атмосферу, в которой живешь. Что он и сделал. Но когда начались съемки в Швеции, Андрей изменил сюжет. Александр спасает не только себя, но и решает спасти человечество от всемирной катастрофы.

ОПЕРАТОРОМ на картине был Свен Нюквист, один из лучших в мире мастеров освещения. Можно было долго работать над освещением, а Андрей менял угол или что-то еще - и надо было все переделывать. Поэтому Свен, чтобы избежать двойной ненужной работы, сначала долго наблюдал репетицию. Например, Андрея раздражали блики. Долго искали их источник, и - внезапно - эти блики, которые первоначально раздражали, начинали нравиться Андрею... Свен поначалу недоумевал: почему Андрей все время "занимает мое место" - сидит за камеру, сидит там все время, а иногда даже говорит: "Ну все, снимаем", - забывая о Свене. Андрей считал, что все знают его привычки. И, когда узнал, что Свен обижен, подбежал к нему и попросил прощения.

Все сотрудники Андрея, перед тем как начать работать, пересмотрели все его фильмы. Особенно скрупулезно готовилась художник Анна Асп: фильмы смотрела дотошно, останавливала их, изучала фактуру стен, фактуру материала, вкусы Андрея. Макет делала сама, а потом переделывала: хотела, чтобы все встретилось - и люди, и материалы, и мебель, и свет. Американцы, наверное, просто упали бы, увидев главного художника, красящего, стоя на лестнице, стену противной вонючей краской. Анна старалась строить декорации так, чтобы помочь и актерам, и оператору: дать место, чтобы он двигался и не замечал ничего, чтобы мебель не мешала. Ведь Андрей очень любил длинные панорамы, которые требуют пространства. Для Анны было очень важно, чтобы каждая стена и даже каждый проем стены были как картина. Здесь все было важно - дверь, окно, мебель, разбивающие плоскую поверхность, "дышащие" занавески в комнате мальчика, встреча разных материалов и разных фактур. Дорожка посыпалась мелом, чтобы быть более контрастной.

НАЧАЛА Андрей хотел, чтобы одни и те же сцены были сняты и на черно-белую пленку, и на цветную, но потом от этого отказались, потому что это было бы чрезвычайно дорого. На весь фильм у Андрея было всего лишь 2 млн. долл. Сначала в создании фильма должны были принимать участие японцы. Но из могучего Советского Союза кто-то ко-

му-то пригрозил, и японцы отказались. Это было ударом для Андрея, однако он говорил: "Звучание средневековой японской флейты я в фильме все-таки возьму - пусть видят, как я люблю их музыку, несмотря на то, что они предали меня". Мы отправились в Англию. По дороге он рвал бумагу на мелкие кусочки, что было признаком того, что он сильно расстроен. Но в Англии мы получили помощь: Джереми Айзекс, тогдашний директор 4-го канала телевидения, добыл для съемок миллион фунтов. В картине из-за этого появи-

лась английская актриса Сьюзен Флитвуд в роли Аделаиды - чтобы был хороший прокат в Англии. (Сьюзен Флитвуд умерла в 1995 г. Она, как и Андрей, тоже заболела после "Жертвоприношения" раком и 10 лет втайне несла это в себе, работала и скрывала свою болезнь.)

СНИМАЛИ "Жертвоприношение" на острове Готланд. Это закрытая зона, где находится, во-первых, какой-то секретный военный объект, а во-вторых - заповедник пернатых. Получить разрешение на съемки было трудно. В прессе появились выступления типа: вот придет на Готланд Тарковский, корову он уже сжег в "Андрее Рублеве", а теперь всех наших птиц истребит. Из-за таких статей даже были отложены съемки, но потом все восстановилось. Для него было очень важно найти открытое пространство, где есть вода, место, которое выглядело бы неизменным и до, и после катастрофы. Андрей нашел это место. Построил дом. Это должен был быть почти развалившийся дом, но с ощущением, что внутри него - состояние покоя и защищенности. Андрей настоял на том, чтобы дом был именно деревянный, а не каменный. Каменный - символ более стабильной семьи, а семья Александра разваливается, на поверхности - все прекрасно, но внутри - гниль, червоточина...

На Готланде очень-очень холодно и дуют сильные ветры. Мы работали тогда в Стокгольме, готовились, а чтобы дом, когда его оставляли, не рассыпался от ветра и оставался стоять на земле, его скрепляли болтами и по вертикали, и по горизонтали, и внутри, а перед съемками приезжали пораньше, снимали крепления, и он входил в работу. Ветер уносил кресла - такой был сильный... Сосну перед домом поставили искусственную. Чтобы никто не мог сказать, что Андрей уничтожает природу, поскольку эта сосна горит во время пожара.

Сцену пожара тщательно репетировали неделю. Потому что дом может сгореть только раз. Но в результате - горел дважды. За 6 с половиной минут дом должен был загореться, сгореть и превратиться в пепелище. Но пожар первоначально не удался. Английские специалисты все запороли. Они не ожидали, что пламя будет такой силы. Все провода сожглись под землей: их закопали не очень глубоко. Нажимают на кнопки - у них ничего не работает. Пришлось обратиться к обыкновенным пожарным, и они все сделали как надо. Но для начала - пришлось восстанавливать дом. Его восстановили быстро, за несколько дней, и лишь потому, что случайно сохранились окна, рамы, дверь...

АНДРЕЙ очень любил снимать через деревья. Для него были важны контрасты. Стволы деревьев перед съемкой всегда поливались, чтобы выглядели чернее. Любил воду - ведь в ней можно отразить небо, деревья. Добивался, чтобы вода смотрелась абсолютно как поверхность зеркала. Ему нравились кусты можжевельника - напоминали живопись Леонардо да Винчи. Но когда в кадре появились какие-то желтенькие цветочки - вся группа, включая продюсера, ползая на четвереньках, срывала их, потому что желтое в кадре Андрей не переносил. Однажды, увидев цветущую черемуку - был июнь, - Андрей загорелся идеей поставить и снять белый цветущий куст в комнате Марии. С огромным трудом - ведь чтобы в Швеции срубить дерево, надо было писать чуть ли не премьер-министру - куст привезли, но не учли, что черемука вянет практически мгновенно, как только ее удаляют от корней. Андрей тоже этого не знал и ужасно расстроился, что зря уничтожил дерево.

Андрей не признавал никаких косых панорам: или вертикальные, или горизонтальные. У него была своя система: обязательно видеть стену за человеком, двери, косяки, немножко пола и потолка - это видно в каждом кадре. И человек всегда вписан в контекст этих вещей и архитектуры.

АНДРЕЙ всегда говорил: я очень боюсь "Жертвоприношения". Это страшный фильм. Он хотел сделать русский фильм, но считал, что советские зрители его никогда не увидят. Часто говорил: у меня столько долгов в России, и не только денежных, многих людей, которых любил, я незаслуженно обидел. Две последние его картины фатально перекликаются с его собственной судьбой. Как герой "Ностальгии" Горчаков, Тарковский ехал в командировку, но остался за границей. С героем "Жертвоприношения" его судьба перекликается еще более страшно. "Я хочу снять простой классический фильм с единством времени, действия и места", - говорил Андрей. Но снял - самый таинственный и загадочный. Как и хотел, он оставил на земле свой след правды, понимания человечества и цивилизации. О "Жертвоприношении" на Западе издана масса книг.

Записала Маргарита БЕЛАЯ

Р. С. В России изданы лекции Тарковского, прочитанные им на Высших режиссерских курсах, и книга "Воспоминания об Андрее Тарковском", где есть статья Лейлы Александер. Сейчас готовится к изданию 2-й том воспоминаний. До сих пор НЕ ИЗДАНЫ ни дневники Тарковского, ни его книга о кино - "Запечатленное время". В следующем году ему исполнилось бы 70 лет.

С КУЛЬТ-ПРИВЕТОМ!

17